

Исследования

Богомилство – православная секта или «славянский ответ» Византии?

Олег Юрьевич Тихонов

Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений,
студент-бакалавр
otihonov@sfedu.ru

Аннотация: В статье проведена попытка переосмысления секты богомилства как результата культурной конвергенции византийской и славянской религиозных традиций. Это не только борьба социальных низов, выступавших против христианизации, шедшей рука об руку с процессами политогенеза, что как раз свойственно советской и социалистической историографии. Уникальная славянская ересь интересна в своем дуализме – тесной привязке одновременно к глубоко локальным особенностям рассматриваемых стран, а с другой стороны -принадлежностью к иной византийской апокрифической традиции.

Ключевые слова: Богомилство, «двоеверие», двойственная природа, ересь, клир, общественно-религиозное движение, павликанство, секта, I Болгарское царство, Русь, Византия

Is Bogomilism an Orthodox sect or the "Slavic answer" to Byzantium?

Oleg Tikhonov

Southern Federal University, Institute of History and International Affairs, bachelor student
otihonov@sfedu.ru

Abstract: This article is an author attempt to reconsider Bogomilism sect not only as a form of lower social strata combat against christianization and politogenesis process, and that was a common opinion of soviet and socialistic historiography, but as a cultural phenomenon. At author opinion, we can describe Bogomilism doctrine as a result of bulgarian-byzantine cultural convergence. At that point of view, the heresy of Bogomilism is interesting in its duality – its foundation had a deep rotten to locals cultural context of the countries and, at the same time – was a part of byzantine apocryphal tradition. In the end we can consider Bogomilism doctrine as a specific for of responding Slavic pagan mentality to penetration of byzantine-Christian cultural tradition.

Keywords: Bogomilism, «dual faith», dualism, heresy, clergy, socio-religious movement, Paulicianism, sect, I Bulgarian tsardom, Rus, Byzantine

© О.Ю. Тихонов (Ростов-на-Дону). otihonov@sfedu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 10 (2) (2023) DOI: 10.18522/2415-8682-2023-10-14-19

Богомилство - христианская религиозная секта, возникшая в IX веке на территории I Болгарского царства. Теология богомилства носила дуалистический характер, т.е. признавала наличие двух демиургов: Бога-создателя и противостоящего ему демиурга Сатаниила. Это течение испытало общее влияние византийских апокрифических религиозных течений, в свою очередь во многом восходивших к манихейству и докетизму [1].

Богомильское по своему происхождению также имело двойную природу: с одной стороны, оно было «местным» продуктом «двоеверия» греко-славянских служителей клира, характерного как для Балканского региона, так и позже Руси, так и византийской еретической традиции, традиционно возводимой к арианству. Эта двойственность вела к чрезвычайной гибкости движения, его способностям к внедрению внутрь как неопитских христианских сообществ, так и тех из них, что находились на пересечении интересов Западной и Восточной христианских церквей.

Истоки богомильства. Характер его появления и распространения по территории I Болгарского царства. Говоря об истоках появления богомильства на территории I Болгарского царства, нельзя не учитывать социокультурный контекст, сложившийся в этом извечно спорном регионе в тот период. Принятие христианства позволило болгарским владыкам встать «в один ряд» с правителями современной им Европы. Это было выгодно и экономически – против язычников в Византии вводились определенные торговые ограничения, а для I Болгарского царства, несмотря на череду затяжных конфликтов, империя оставалась не только культурно-политическим «зеркалом», но и главным торговым партнером.

В своей догматике богомильство многое восприняло от павликанства. Павликане, в массе своей этнические армянские общины, были переселены на Балканский полуостров византийскими властями для создания дополнительных военных сил на границах империи. Длительные межкультурные контакты вели к «духовному общению» местной паствы с пришельцами, принятию от них множества идей, в первую очередь, догматического характера. Действия павликан: отрицание храмовой обрядности, призывы к борьбе и неповиновению официальной церкви, были неким маркером, позволявшим судить о наличии павликанских общин, как в Болгарии, так и на территориях Руси, о чем свидетельствуют реконструированные А.А. Зализняком тексты Новгородского кодекса [2].

Говоря о богомильстве в целом, стоит отметить внутрицерковное происхождение движения. Возникнув в лоне официальной религиозной системы, богомильство на ранних этапах было, помимо всего прочего, течением «обновления веры», костяк которого составляла знакомая с греческим вариантом Святого Писания славянская часть клира.

Сознание первых представителей движения вполне укладывалась в хрестоматийные определения «двоеверия». Будучи фанатиками, нетерпимыми к порокам официальной церкви, богомилы предлагали собственную картину мира, бывшую причудливым смещением языческих представлений, бытовавших на территориях Фракии и Македонии, и общехристианского канона. Доверие к богомильским проповедям объяснялось также и специфичным аллегорическим использованием ими текстов каноничного Святого Писания, что позволяло конструировать необходимый образ веры в глазах неискушенной теологическими изысканиями широкой публики. К тому же, декларируемый ими принцип «победы плоти духом» был близок как традиционной христианской морали, так и моральным чаяниям беднейшей части населения.

«Мифология богомильства», их вариант космогонии и эсхатологии был уже продуктом восприятия христианского канона в славянско-влашской среде I Болгарского царства, долгое время сохранявшего языческий менталитет, в который и встраивалась новая вера. Стремление к обновлению, осуждение церковных «нестроений» и использование местных представлений о мироустройстве обеспечили широкое распространение отдельных идей богомильства среди широких слоев Болгарии.

В двойственной природе богомильства был заложен секрет его столь широкого и при этом глубокого распространения. В отличие от своих «учителей» павликан, богомилы не покидали пределов общины, ведя свою агитацию скрытно. Действия и бездействие светских властей прямо или косвенно вели к распространению учения в империи и за ее пределами.

Распространение учения по территориям Византийской империи. Византия.

Распространение богомилства по территориям Византийской империи началось практически сразу с момента становления движения. Тому было множество причин: во-первых, территории болгаро-византийского приграничья были достаточно пёстрыми в этническом отношении. Во-вторых, на территориях империи проживало значительное количество славян, что способствовало усвоению религиозных идей, созданных в схожей социокультурной среде на территориях имперской части Фракии и Македонии.

Для Византии социальная тематика богомилства не была столь же важна, как в Болгарии и отчасти на Руси. Здесь большее внимание уделялось собственно религиозным представлениям движения, имевшего значительный успех благодаря близким, если не «родственным» связям его с популярными на тот момент ближневосточными христианскими ересями империи.

Значительному успеху богомилства на территориях империи способствовало также и его изначально церковное происхождение. Имея во многом антицерковную направленность, богомилство, тем не менее, зародилось среди низшего клира церкви, и после падения I Болгарского царства идеи «истинной веры» проникали все глубже в самую церковную организацию. К примеру, несколько вселенских патриархов в свое время обвинялись в тайных симпатиях к богомилам, иные иерархи церкви проповедовали основы еретического вероучения «манихеев» в кругах высшей аристократии, «все города и деревни в провинциях были отданы на милость богомилской заразе» (Вальсамон Схолия X, глава 8 Номоканона, PG 104, col. 1148D) [3, с. 4].

Византийская церковная и гражданская власть в XII веке энергично боролась с новыми еретиками и подвергала их соборному осуждению, но все меры оказались бессильными прекратить «горький поток» ереси» [4]. «К концу XII в. народное религиозное движение окончательно превратилось в секту, со своей обрядностью и собственной теологией, дуалистичность которой все больше углубляла ее отличие от христианства» [5, с. 63]. Богомилы подвергались sporadическим преследованиям – со стороны политической власти василевса, но практически никогда греческой православной Церковью, ограничивающейся лишь их отлучением. Парадоксально, но отсутствие систематических преследований и инквизиторской бюрократии в Византии не позволяет нам практически ничего узнать о реальном социальном распространении богомилства на территории империи. Данные меры, несмотря на отсутствие системности, имели определенный успех – значительное число богомилов, спасаясь от гонений на территориях империи, переселялись за ее пределы, в первую очередь на территории Сербии и Боснии, где преследования были менее организованы, а также в другие страны, в том числе на Русь.

Богомилство на Руси. Распространению идей болгарских «еретиков» на Руси способствовало два фактора. Во-первых, неопитство русского духовенства, отсутствие четких критериев христианского канона создавало дополнительные возможности для распространения апокрифической и еретической литературы среди низшего и среднего клира новоявленного русского духовенства. Во-вторых, важное социально-политическое сходство между I Болгарским царством периода возникновения ереси и Руси периода принятия крещения. Протест против резких социо-ментальных изменений крылся в неприятии насаждаемой сверху новой религии [6]. Однако, помимо череды языческих восстаний, подавленных как в Болгарии, так и на Руси, протест мог проистекать и пассивно, в какой-то момент утрачивался антагонистический характер – люди стремились совместить старое устоявшееся мировосприятие с пришлым христианским канонем.

Говоря о влиянии богомилства на Русь, стоит выделить два основных критерия – это религиозный и литературный аспекты. Попав на территорию разрозненных княжеств, каждое из которых представляло собой, по сути, отдельное образование, богомилство не приобрело характер массового явления – будь то в народной среде, как на его родине в

Болгарии, или среди среднего клира и аристократии как в Византии. В контексте Древней Руси, данное религиозное движение стало лишь одной из легкоусвояемых концепций, благодаря своему греко-славянскому происхождению и оппозиционности по отношению к власти, совмещая дохристианские представления о мире, языческие по своей сути, с новой христианской системой координат.

«Причины такого разнообразия религиозных движений на территориях Руси можно охарактеризовать следующими аспектами: внешнеполитическая конъюнктура, отсутствие анти-еретических репрессивных институтов в полуязыческой стране и серьезной богословской подготовки национального духовенства. Кроме того, нельзя упускать из виду и неизбежную примитивизацию религии в рамках миссионерской деятельности. Церковь, идя навстречу новообращенной пастве, допускает определенную адаптацию догматов, приводит их толкование в соответствие с возможностями мировосприятия неофитов» [7]. К тому же, на территориях Руси долгое время церковь не была «эмансипирована» ни в экономическом, ни в политическом смысле, что облегчало распространение «внецерковной» апокрифической духовности.

В литературе, в первую очередь, стоит обратить внимание на распространение различного рода притч и рассказов духовного содержания. Они в своей основе содержат богомильские концепции космогонии и эсхатологии, известные нам по таким памятникам как «Иваново Евангелие» и «Слово против новоявленной ереси богомилов» пресвитера Козьмы [8]. Данный источник имел полемичный характер, и, тем не менее, отражал деятельность богомилов внутри общины с точки зрения представителей церкви. Среди данной литературы стоит выделить «Сказание о крестном древе», «Видение Исаии», «Книга Еноха» и другие [9].

Вместе с тем, первичный успех религиозных сект, был вызван как нехваткой религиозной литературы, так и тем, что в период распространения христианства на Руси еще не существовало четко выраженного разделения между собственно каноническими и апокрифическими текстами. С территорий Византии, а значит и болгарских земель, на Русь шло значительное число богослужебных книг. На наш взгляд, именно сходные языковые особенности и общая ориентированность на византийский образец, не без элемента антагонизма, в общем присущего и Древней Руси и I и II Болгарским царствам, способствовали значительному влиянию богомильства на околохристианские социальные группы на Руси, оппозиционно настроенные к официальной церкви.

Заключение. Итак, истоки богомильства следует искать как в традиции византийских христианских ересей, особенно павликанства, так и в социокультурной и локальной специфике Болгарии IX - XIII вв. В отличие от предшествующих ересей, богомильство не рвало связи с обществом. Их представители оставались внутри социума и распространяли учение среди паствы.

«Социальная» трактовка богомильства в целом недостаточна. В отдельных случаях проповедники богомильства действительно создавали трактовки, близкие широким слоям населения. В хрестоматийном болгарском варианте основной базой богомильства была неграмотная среда болгарских и влашских крестьян, что выводило местные особенности богомильской космологии на первый план. В иных локальностях, вроде Византии, социальный подтекст не столь ярко выражен. Богомильство и прямо происходившие от него секты были, в первую очередь, религиозными и поддерживались аристократией. Из этого следует, что концепция богомильства как «ширмы» антифеодалных выступлений частично оправдывает себя лишь в определенных географических культурных и хронологических контекстах и не выступает особенностью всего богомильского движения как такового.

Распространение ереси богомильства было реакцией на борьбу с ней как светских, так и духовных властей. Политика василевсов по переселению завоеванных народов на

границы империи способствовала расползанию богомилства по империи. К тому же репрессивная политика заставляла многих богомилов мигрировать за пределы империи, распространяя учение далее по Восточной Европе.

Особое место занимает влияние богомилства на общественные движения на Руси X-XIII веков. Одна из причин глубокого проникновения богомилства культурная близость славянской (болгарской) концепции переосмысления христианского канона. Среди клира было много болгарских иерархов, некоторые из них были тайными богомилами. Литература не делилась на канон и апокрифы вследствие неофитства русской церкви, что также способствовало распространению ереси. Пассивное сопротивление чуждому мировосприятию порождало тенденцию к переосмыслению нового, христианского канона в рамках традиционного языческого мировоззрения. Вместе с тем, уже к XI веку т.н. «движение волхвов», пусть и выступало дестабилизирующим фактором для церковной организации, но действовало согласно не чисто языческим традициям, а в духе христианского «микрокосма».

Двойная природа движения связала местные языческие идеи с христианскими канонами и стала причиной выживания ереси на протяжении веков. Как продукт восприятия христианского канона в отдельной социокультурной болгарской локальности оно выступало одновременно частью общеимперской апокрифической традиции. Эта двойственность была ключом к соединению внутри богомилской парадигмы как традиций неприятия и враждебности к христианским новациям из Византии, так и глубокой догматической связи с неофициальной христианской традицией внутри самой империи. Адаптация иног, христианского канона на территориях славянских народов требовало учитывать локальные культурные особенности, и богомилство стало своеобразным славянским ответом на проникновение Византийской культурной религиозной традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теологический энциклопедический словарь. М. 2003. XX, 1467 с.
2. Зализняк А.А. Проблемы изучения Новгородского кодекса XI века, найденного в 2000 году // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2004. Бюллетень № 3 (36). с. 160 - 178.
3. Лось М. Богомилство в Византии после Алексея Комнина // Гностическая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://gnosis.study/authors/%D0%9B%D0%BE%D1%81%D1%8C%20%D0%9> (дата обращения: 06.12.2023).
4. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь в 12 томах. Т. 2. Петроград, 1901. 668 с.
5. Borst A. Les cathares. Payot, 1974. 290 p.
6. Ангелов Д. Богомилството. София. 1993. 495 с.
7. Буданов М. А. К вопросу о влиянии еретических воззрений на христианство Древней Руси // Русская апокрифическая студия [Электронный ресурс]. URL: <http://apokrif.fullweb.ru/study/budanov.shtml>(дата обращения: 06.12.2023).
8. Калиганов И.И., Польшвинный Д.И. Тайная книга богомилов. Пресвитер Козьма. Беседа о новоявленной ереси Богомила (переводы из сборника «Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX-XVIII веков»). М. 1990. 526 [1] с.
9. Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX - XVIII вв. М. 1990. 526 [1] с.

REFERENCES

1. Teologicheskiy enciklopedicheskiy slovar [The Theological Encyclopedic Dictionary].

- Moscow. 2003. P. XX, 1467. (In Russian)
2. Zaliznyak A. Problemy izucheniya Novgorodskogo kodeksa XI veka, najdenogo v 2000 godu [Problems of studying the Novgorod Code of the XI century, found in 2000]. In: Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. 2004. № 3 (36). p. 160 - 178. (In Russian)
 3. Loose M. Bogomil'stvo v Vizantii posle Alekseya Komnina [Bogomilism in Byzantium after Alexei Komnenos]. In: Gnostic Library [Electronic resource]. URL: <https://gnosis.study/authors/%D0%9B%D0%BE%D1%81%D1%8C%20%D0%9> (accessed: 06.12.2023). (In Russian)
 4. Pravoslavnaya bogoslovskaya enciklopediya ili Bogoslovskij enciklopedicheskiy slovar' v 12 tomah [Orthodox Theological Encyclopedia or Theological Encyclopedic Dictionary in 12 volumes]. V. 2. Petrograd. 1901. 668 p. (In Russian)
 5. Borst A. Les cathares. Payot, 1974. 290 p.
 6. Ангелов Д. БОГОМИЛСТВОТО [Bogomilism]. София. 1993. 495 с. (In Bulgarian)
 7. Budanov M. K voprosu o vliyanii ereticheskikh vozzrenij na hristianstvo Drevnej Rusi [On the question of the influence of heretical views on Christianity in Ancient Russia]. [Electronic resource]. URL: <http://apokrif.fullweb.ru/study/budanov.shtml> (accessed: 06.12.2023). (In Russian)
 8. Kaliganov I., Polyvyanny D. Tainaya kniga bogomilov. Presviter Koz'ma. Beseda o novoyavlennoj eresi Bogomila. [The Secret Book of the Bogomils, Prester Kozma. A conversation about the newly revealed heresy of Bogomil]. Moscow. 1990. 526 [1] p. (In Russian)
 9. Rodnik zlatostruijnyi: Pamyatniki bolgarskoj literatury IX-XVIII vv. [Zlatostruyny spring: Monuments of Bulgarian literature of the IX - XVIII centuries]. Moscow. 1990. 526 [1] p. (In Russian)